

Перемешать—

Эти двое увеличили расстояние от Гёсу.

«Ты сумасшедший?»

«Я! Формулировка!»

«Что? Я прав! Психическое заболевание означает, что ты сумасшедший. Я ошибаюсь?»

Гёсу горько рассмеялся над ответом Яна. Он не ошибся. В его голове был голос, и этот голос иногда даже управлял его телом. По сути, это было множественное расстройство личности.

В Сообществе был пост. Они сказали, что никто в Пустошах не остался в здравом уме, так что можно только надеяться, что сойти с ума «ну».

Он не был уверен, но думал, что расстройство множественной личности, характеризующееся такой сильной альтернативной личностью, не вписывается в раздел «здоровье».

«О да, вы, ребята, все еще используете эти кодовые имена».

«Хм? Ох, это? Как вы сказали, мы стали довольно известны после того, что произошло в Зоне 45.

«Хепберн, я и я. Мы стали довольно известными. Это помогает бизнесу, поэтому мы его используем».

«Разве у нас нет награды за эти имена?»

«Да, когда мы начали использовать эти имена, к нам прилетела стая мух. Мы тоже неплохо на них заработали. Обычно болтают те, у кого оружие получше.

«Зона 43 печально известна своими боями. Даже Рэпторс сюда обычно не приезжают. У этих парней много врагов, поэтому им придется сражаться весь день, чтобы попытаться проникнуть».

Хм..... Они обрели известность? Это помогает их бизнесу?

Гёсу огляделся вокруг, думая, какую славу могут получить три человека, но он видел, как люди вокруг них шептались и указывали пальцем.

«Эй, это.... Мы с Ви, верно?»

«Крупный парень в металлическом ящике и старик... Я уверен, что это торговцы специями».

«А того, кто перед ними, они звали его Хепберн».

«Это они. Тираны Зоны 45, ВИЧ!»

«Почему даже в этих гетто большие пушки?..?»

Шум. Шум.

Шепот! шепот!

Их реакция была... сильнее, чем он ожидал. Это было неплохое чувство. Слава в Пустошах означала, что вы становитесь мишенью, но это также облегчало организацию сделок и вызов людей, когда это необходимо. Это также отфильтровало ненадежное, так что это было приятно. Это было приятно и все такое, но.....

«Почему нас так называют? ВИЧ (вирус иммунодефицита человека, вызывающий СПИД) – такое чертово имя!»

«Почему? Я думаю, все в порядке. Вы наверняка умрете, как только столкнетесь с этим. Ммм, разве это не угрожает?»

«Хепберн, это прозвище придумали люди из Сообщества. У нас действительно нет способа остановить это».

Тем не менее, меня зовут «Команда ВИЧ», и мое первое прозвище в Пустошах — ЗППП!

Пока Гёсу что-то бормотал про себя, положив руки на голову, Ян, который смеялся над ним, открыл рот.

— Так что же именно произошло, что заставило тебя сойти с ума и каким образом? Ты был в порядке, когда мы виделись в последний раз.

Хм. Казалось, они обходили вопрос. Ведь он спросил.

«Так.... Когда я играл в игру, произошла небольшая проблема...

«Ой.»

«Ох».

В ту секунду, когда из уст Гёсу вылетело слово «игра», Ян и Векс выглядели торжественными. Что? Почему они так себя ведут?

«Игра, ты говоришь... ты имеешь в виду «эту» штуку.....»

«Х-Хепберн! Все нормально! Нет хорошей или плохой работы... Я думаю, все хорошо, если ты стараешься изо всех сил!»

«О, что? Ребята, вы видели мое прохождение? Как это было? Это было весело?»

Ух-

Когда Гёсу ответил ярким тоном на знакомую тему, они оба забеспокоились еще больше, уделяя еще больше внимания выбору следующих слов, которые хотели сказать.

‘Что? Почему они такие торжественные? Должно быть, они действительно это смотрели. Но почему они такие серьезные?’

«Э-э... эм....»

«Это было очень авангардно..... хм! Это было неплохо. Но если вы из-за этого сходите с ума, я лично рекомендую вам бросить курить».

Судя по их реакции, они, должно быть, увидели скучную часть.

Игнорируя отчаянные попытки этих двоих утешить его, Гёсу продолжил объяснение своих симптомов.

....

«Так.... вы заразились мутировавшим вирусом внутри игры, и сознание, возникшее от этого вируса, что-то сделало с вашим мозгом, и теперь оно существует в реальной жизни?»

«Ага. Ты получил это.»

После ответа Гёсу лицо Яна, которое до сих пор ухмылялось, стало слегка недовольным.

«Ух ты, этот ублюдок серьезно сумасшедший».

«Не называй меня сумасшедшим ублюдком. Это заставляет меня чувствовать себя сумасшедшим ублюдком».

«У тебя психическая проблема, и ты парень. Ты сумасшедший ублюдок. Хотя я видел множественные расстройства личности только в фильмах. Это довольно интересно. Ну и как твой приятель?»

«Приятель?»

Йен ткнул меня в голову большим пальцем.

«Я говорю о приятеле в твоей голове! Оно останется с тобой, если ты не сможешь его вылечить, поэтому нам тоже следует знать, на что это похоже, ты так не думаешь? Что, если мы когда-нибудь увидим, что ты сошел с ума, и случайно выстрелим тебе в голову, чтобы успокоить тебя?»

Это было страшно, но такова была логика Пустоши. В том, что друг, с которым вы вчера смеялись, не было ничего необычного, превратился в сумасшедшего и напал на вас на следующий день. Если это был кто-то, кого вы хорошо знали, то, в зависимости от обстоятельств, лучшим решением для него было бы пустить ему пулю в голову.

«И этот парень с радостью сделал бы это для меня, хм».

Гёсу подумал о паразите Хайде, с которым он столкнулся.

«Давайте посмотрим.... Во-первых, он чувствует себя ребенком. Когда я впервые встретил его, он был похож на детсадовца, но теперь он вырос и говорит больше как школьник. Иногда это немного неприятно. Поначалу он был очень враждебным, но теперь вполне готов к сотрудничеству. Однако не похоже, что он уже отказался от желания завладеть моим телом. Мой левый указательный, средний и безымянный пальцы полностью под его контролем, и он как бы царапает мое тело, когда чего-то хочет или пытается привлечь мое внимание. О, и его зовут Хайд. Меня на мгновение вырубил, и с тех пор он называет себя Хайдом. И что еще.....»

[Я вырвался из-под контроля моей Матери и уже спасал жизни вам и этой женщине, и я люблю свободу, и мне любопытно, и о! Я люблю мясо гораздо больше, чем рыбу! Я не могу забыть текстуру мяса, которое ты ел вчера! Судно! Давайте есть это чаще! И сырой, если можно! Немой обычно едят сырое!]

«Аргх, заткнись! Знаете, мясо не так уж и распространено. Я знаю, у тебя текли слюни, когда мы проходили мимо труп мусорщика в Пустошах. Если ты хотя бы осмелишься попытаться проделать это в моей голове еще раз, я просто выстрелю себе в голову пулей.

[О, ты мог бы сказать? Полегче со мной. Даже если я свободен от Матери, я все равно родился немым. Желание мяса — это инстинкт, инстинкт. У людей самое высокое соотношение мяса и генетики.]

— Э, Хепберн?

«Этот маленький... а? Да, Векс?

«.... другие люди смотрят.....»

Когда я поднял голову, чтобы осмотреться, я увидел, как люди, стоящие в очереди рядом со мной, подпрыгнули от удивления и отвернулись. Человек, сидевший рядом со мной, даже встал и пошел в конец очереди.

«Что? Почему все так себя ведут?»

«Что вы имеете в виду? Ты сейчас выглядел как чистый сумасшедший. Что-то о том, чтобы пускать слюни на труп мусорщика, называть личность по имени, говорить, что твой палец двигается сам по себе... Если бы это не было домом старика Уджина, они бы начали стрелять, не задавая вопросов.

Сказав это, Ян достал из своего металлического футляра модный револьвер и отдал его Гёсу.

«Возьми это.»

«Зачем?»

«Это легкая и нежная, но крепкая маленькая девочка. Даже если ты ослаблен или... твоя рука тебя не слушается, прицелиться достаточно легко. Я вложил в пули крепкие, так что выйдешь безболезненно.

«Итак... ты хочешь, чтобы я нажал на курок, если возникнет чрезвычайная ситуация?»

«Да. Даже мне тяжело прощаться с товарищем своими руками. Знаешь, я не могу пойти по твоим стопам и умереть сам. Я не говорю, что вам следует использовать его прямо сейчас. Именно тогда, когда вам нужно.

Этот чертов мудака.

«Я не сумасшедший!»

«Эм, Хепберн, так говорят все сумасшедшие».

[Эй, судно, с твоими друзьями так весело общаться!]

Снаружи Векс и Йен, а внутри паразит медленно выводили Гёсу из себя. Если бы не турели, он бы воспользовался этим шансом, притворился сумасшедшим и бросился бы на них.

Но такие разговоры действительно ускоряли время. Вот мы и поговорили о Пустошах и новостях об их бизнесе. Я долго объяснял, о чем этот игровой процесс, и вскоре солнце уже садилось за окном.

«Следующий! Хепберн! Я, В! Войдите!»

— О, это моя... нет, наша очередь?

«Я поменял его, когда возвращался из туалета».

«В любом случае нам всем нужно лечиться. С таким же успехом мы могли бы сделать это быстрее, сделав это вместе».

«... Да, ребята, вы это делаете».

Было очевидно, почему он это сделал. Хоть они и шутили по этому поводу, но, наверное, хотели знать, в каком я состоянии. Они могли бы услышать подробный диагноз, если бы пришли со мной.

Мы встали со своих мест и пошли в процедурную комнату, за нами следили десятки холодных глаз.

Скрип — щелк!

Когда мы открыли толстую пуленепробиваемую железную дверь, которая выглядела так, как будто она обладает превосходной звукоизоляцией, даже с первого взгляда, комната, которая была определением процедурного кабинета и была аккуратно организована, в отличие от внешней зоны ожидания, приветствовала их.

А старик, сидевший за столом посреди комнаты, был владельцем этого огромного объекта, Уджином.

Было слово, о котором вы могли подумать, когда увидели мужчину Уджина.

«Безумный доктор».

Худой и хрупкий старик в белом халате, забрызганном кровью. У него была привычка издавать странные хихикающие звуки, а скальпель был, по сути, его вытянутой рукой. И даже иногда облизывал лезвие, как какой-нибудь шаблонный злодей. В прошлый раз я спросил его, почему он облизнул нож, и он ответил, что это потому, что в силу возраста ему не хватает железа. Этот человек тоже определенно был сумасшедшим. В вашей больнице есть горы железосодержащих добавок. Зачем вам нужно лизать нож?

Но в отличие от своей странной личности, старик определенно обладал навыками.

— Прошло много времени, сэр.

«Правильно, а ты кто... хм? Ты назвала его Хепберн. Это был ты, Гёсу Пак?»

— Что ж, все обернулось именно так.

«Кехехех, эти ублюдки Рапторы уже не в своей игре. Меня избивают эти маленькие дети. Значит, те, с кем ты переехал, должно быть, те идиоты, которые стоят за тобой».

«Прошло много времени, Старик».

«Некоторое время, моя задница. Ты был здесь два дня назад.

«Я ничего не могу с этим поделать. Моя работа и этот идиот сделали меня».

Гёсу смотрел, как старик Уджин гладит свою бороду, разговаривая с ними двумя, и сел на стул перед ним, как будто делал это бесчисленное количество раз раньше.

«Эй, вы двое сзади! Сзади возникла чрезвычайная ситуация, так что займитесь уборкой и упаковкой самостоятельно. Ты же знаешь, как это работает, да?»

«Блин, ты вообще врач? Как вы могли бы лечить пациента, который заплатил деньги за то, чтобы оказаться здесь?»

«Ребята, вы знаете, что делать, пока что-то не сломалось. Деньги покрывают стоимость этих лекарств. Я занят, так что иди! Если вы застряли, просто разрежьте его и верните в исходное состояние!»

«Этот сумасшедший старик...»

Векс и Йен ворчали, доставая необходимые им бинты, дезинфицирующее средство и похожие на рыболовные крючки хирургические иглы и приступая к обработке ран.

«Этот парень из Metal Jaw — постоянный клиент, поэтому он знает, что делать. Этот маленький парень рядом с ним выглядел так, будто тоже знал основы. А теперь пришло время начать лечение нашего парка Гёсу... Видя, что я не чувствую запаха крови, это не похоже на рану. Это, я полагаю?»

Уджин указал тонким пальцем на свою голову и слегка постучал. Гёсу горько улыбнулся и покачал головой.

«Эта проблема как-то разрешилась сама собой. Сегодня я здесь по другому поводу».

«Э? Действительно? Это вылечили? Ой, Гёсу Пак. Ты же знаешь, что ложь, чтобы пройти лечение, не принесет тебе никакой пользы, верно? Ты действительно преодолел эту травму?»

Уджин говорил с большим энтузиазмом в глазах, глядя на Гёсу.

«Хм. Тогда давай в этом убедимся. Хорошо, скажи «мама». 'Мама.'»

«...Мне действительно нужно это делать? Я еще немного.... неудобный.»

«Есть большая разница между тем, что у тебя в голове, и тем, что ты говоришь вслух. Просто сделай это один раз. Скажи «мама».

«Бля... м.... мама.»

Мать. Даже произнесение этого слова вслух заставило мое сердце заболеть. Но на этот раз мне было только больно, и я не потерял сознание от панической атаки и не пережил воспоминания о том дне. Я признал, что все это было частью моего прошлого, за которое мне нужно было взять на себя ответственность.

Старик улыбнулся, глядя на меня.

«...Неплохо, малыш. Ты действительно преодолел свои воспоминания о том дне. Я горжусь тобой! Вы уже выросли! Кехехехехе! Чтобы увидеть, как кто-то действительно полностью вылечивается в этой больнице, мне следует устроить вечеринку!»

Мы знакомы довольно давно. Когда я однажды сломал руку, когда жил один, я пришел сюда только для того, чтобы старик Уджин сразу заметил мое состояние, и с тех пор меня уговорили принять антидепрессанты и пройти курс лечения. Он был единственным человеком, который знал о моей травме так же, как и обо мне самом.

Некоторое время счастливо улыбаясь, Уджин заговорил слегка повышенным тоном, улыбка все еще сохранялась на его лице.

— Значит, это, должно быть, конец ваших ежеквартальных визитов. Итак, какова цель сегодняшнего визита? Это «до свидания и спасибо» за то, что я сделал?»

«Я выгляжу настолько сумасшедшим? Путешествовать по Пустошам только для того, чтобы поздороваться со стариком. Как я уже сказал, недавно у меня появилось новое психическое заболевание, поэтому я пришел попросить совета».

«Ах, верно. Вы сказали, что в процессе преодоления этой травмы у вас появилось новое психическое заболевание? Все нормально. Наверное, это ничто по сравнению с тем, что было раньше. Это нормально, что здесь живет один или два таких человека. Итак, давайте послушаем ваши симптомы».

Гёсу почувствовал, что успокаивается, когда Уджин разговаривал с ним нежным тоном и теплой улыбкой.

«Мне кажется, что я «одержим», играя в игру...»

Тсс!

«Ты ублюдок! Я же говорил тебе не играть в эту игру!!!»

В одно мгновение лицо Уджина изменилось с теплого дедушкиного на лицо разгневанного бога, когда он перепрыгнул через стол и схватил Гёсу за воротник. Йен, наблюдавший за всем происходящим, максимально забился в угол, а Векс совершенно скрылся из поля зрения.

Уджин фыркнул, как разъяренный зверь, натягивая рубашку Гёсу.

«Лучше расскажи мне каждую мелочь, что произошло, иначе».

На громкую угрозу Уджина в голове Гёсу раздался испуганный голос.

[V-Сосуд. Этот старик меня пугает...]

‘Я тоже.’

Была причина, по которой в процедурном кабинете не было ни одной турели.

«Этот старик в сто раз страшнее этих маленьких автоматических турелок».

Немногие люди могли увернуться от ножа легендарного наемника, работавшего в этой комнате, которого в прошлом прозвали «Д(смерть) Р(еперь) Уджин». Если они хотели уйти живыми, им нужно было оставаться послушными.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816034>